

Цзян Руоинь прибыла в офис студенческого союза в компании Ся Жуя, Цзян Юйцян и Ся Жусюэ.

Увидев Вэнь Синю на диване в офисе студенческого союза, Цзян Руоинь внезапно расширила опухшие глаза и уставилась на нее так, словно хотела полакомиться ее плотью.

Вэнь Синьинь встретила ее взгляд с безэмоциональным выражением и неподвижным взглядом, не избегая его.

В спокойных глазах Цзян Руоинь, казалось, могла видеть ее собственные круглые, пристальные глаза и искаженное выражение лица. Мгновенно она почувствовала себя крайне изможденной, но при этом изо всех сил старалась контролировать свои эмоции.

Чу Цзиннань посмотрел на Цзян Руоинь и сказал: "Мисс Цзян Руоинь, ранее вы говорили искаженные вещи на форумах, замышляя против мисс Вэнь Синь, а также вызвали сомнения студентов в справедливости критериев отбора для набора выдающихся студентов института, используя свое имя пользователя студенческого союза, чтобы подтолкнуть студентов оказать давление на институт, чтобы исключить мисс Вэнь Синю. Члены студенческого союза единогласно решили исключить вас из студенческого союза в порядке дисциплинарного взыскания. С этого момента вы больше не являетесь членом студенческого союза".

Цзян Руоинь расширила глаза в недоверии к Чу Цзиннань и сказала: "Почтенный президент Чу, я знаю, что вы находитесь под давлением богатой и влиятельной семьи Вэнь, поэтому у вас нет другого выбора, кроме как выступить и прояснить ситуацию для Вэнь Синь. Однако происхождение моей семьи Цзян не идет ни в какое сравнение с семьей Вэнь".

Угрожающий тон был очень очевиден, когда Цзян Руоинь говорила, отчего лицо Чу Цзиннаня стало ужасным. "Мисс Цзян Руоинь, пожалуйста, следите за своими словами. Я помогаю институту управлять студентами в качестве президента студенческого союза. Если вы недовольны мной, вы можете пожаловаться непосредственно в институт".

Не сдаваясь, Цзян Руоинь посмотрела на Чу Цзиннаня и сказала: "Тебе не нужно обещать прояснить ситуацию для Вэнь Синь из-за семьи Вэнь, я могу гарантировать, что семья Вэнь не сможет причинить тебе вреда".

Чу Цзиннань не мог сохранить выражение лица, как бы он ни старался. Вены на его лбу постоянно пульсировали, когда он сказал: "Я надеюсь, что госпожа Цзян все прояснит - ваши слова на форумах действительно искажены, как тогда я могу помочь госпоже Вэнь прояснить ситуацию из-за семьи Вэнь? Мисс Цзян принизила меня и институт - Чу Цзиннань стал президентом студенческого союза при поддержке института, просто потому, что я беспристрастен".

Цзян Руоинь хотела продолжить, но ее остановила Ся Руя, которая потянула ее за руку и извинилась перед Чу Цзиннань. "Президент Чу, Руоинь не это имела в виду".

Чу Цзиннань не мог беспокоиться о ней. Он просто посмотрел на нее и сказал: "Госпожа Цзян Руоинь, пожалуйста, извинитесь перед Вэнь Синьей за то, что ранее замышляли против нее".

Цзян Руоинь отвела взгляд и инстинктивно перевела его на Вэнь Синю, но увидела, что та сидит на диване и смотрит на нее с полуулыбкой на губах, в которой были насмешка, сарказм, цинизм и презрение - ей захотелось вскочить и разорвать ей рот и лицо.

Вэнь Синьинь взяла ее за ухо и сделала вид, что она вся внимание.

Цзян Руоинь вдруг сжала руки в кулаки и безжалостно уставилась на Вэнь Синю.

Чу Цзиннань сказал: "Госпожа Цзян Руоинь, пожалуйста, извинитесь перед госпожой Вэнь Синьей".

Цзян Руоинь пристально посмотрела на Вэнь Синю и сказала: "А если я не извинюсь?".

Вэнь Синьинь подняла брови. Чу Цзиннань нахмурилась и со спокойным властным лицом и глубоким, мрачным тоном сказала: "Тогда у меня не будет выбора, кроме как поднять вопрос об исключении тебя из школы в институте".

Цзян Руоинь вдруг посмотрела на Чу Цзиннаня с чувством тревоги и мании в глазах.

"Вы не можете изгнать меня - я госпожа Цзян из семьи Цзян. Если вы изгоните меня, наша семья Цзян не даст этому делу покоя".

Чу Цзиннань сказал: "Мисс Цзян, пожалуйста, приводите ее в порядок, я, Чу Цзиннань, разберусь с этим".

"Ты..." Цзян Руоинь не ожидала, что он будет таким неумолимым и трудным.

Чу Цзиннань сказал: "Вы спровоцировали студентов, заставили их создавать проблемы, сомневаться в критериях отбора института, нарушать учебную среду Лань Фэна. Институт уже выразил свое недовольство по отношению к вам. Извинения уже являются самым легким наказанием - не заставляйте институт вносить вас в черный список".

Черный список был системой, стандартизированной высшими институтами. Если высший институт вносил студента в черный список, то все остальные высшие институты отказывались зачислять его.

Цзян Руоинь дрожала от ярости, глядя на Вэнь Синю, и вдруг из ее глаз неудержимо потекли слезы.

Слезы Цзян Руоинь не вызвали никакого сочувствия со стороны Вэнь Синю. Сожалеть было уже поздно, что посеял, то и пожнешь - это было ее лучшим свидетельством.

Цзян Юйцян не могла не закричать в сторону Вэнь Синю. "Вэнь Синю, не слишком ли ты жестока, Руоинь уже плачет, а ты все еще заставляешь ее извиняться перед тобой".

Ся Жусюэ тоже не выдержала и сердито сказала: "Все уже знают о посте Руоинь, и на форумах уже много людей ругают Руоинь. Почему вы не можете просто отпустить Руоинь - вы слишком злобны!"

Ся Руя посмотрела на Вэнь Синю с уничтожающим взглядом в глазах и зарыдала. "Ксиня, Руоинь уже очень жалко, перестань усложнять ей жизнь, ладно? Я извинюсь перед тобой от ее имени, хорошо?".

Члены студенческого союза смотрели на эту странную сцену и не могли не перешептываться, а некоторые даже разразились смехом - значит, действия студентов, побуждающие Вэнь Синю изгнать Вэнь Синю из института Лан Фэн, не были порочными, не было ли это случаем, когда вор кричит: "Вор!"

" После стольких злодеяний, она думала, что может отделаться пролитием одной-двух слез - неужели она действительно думала, что как госпожа Цзян, она может делать все, что захочет, благодаря происхождению семьи Цзян?

Какая глупость!

Вэнь Синья еще не успела заговорить, как Сюй Тунсюань нетерпеливо сказал: "Поторопись с извинениями, у меня есть другие дела, а вы четверо, девочки, меня раздражаете! Как это Синья злобствует, Цзян Руоинь выложила заговор против нее, что тут извиняться? Плакать и устраивать дин, создавая впечатление, что Синья издевается над вами, девочки. Очевидно, что это ты злобная, раз замышляешь против других. И теперь вы делаете ложный ответ - вы, девочки, даже хуже, чем вор, который плачет "вор!"".

В этот момент рыдания Ся Жуя застряли у нее в горле - плач и шум, о которых говорил Сюй Тунсюань, явно относились к ней. Ей сразу же стало стыдно показать свое лицо.

А Цзян Юйцян и Ся Русюэ стояли, прижавшись к земле, так как их слова застряли в горле.

Злобный взгляд Цзян Руоинь внезапно обратился к Вэнь Синю. "Вэнь Синья, я, в конце концов, госпожа Цзян из семьи Цзян, которая не идет ни в какое сравнение с вашей семьей Вэнь. Вы уверены, что хотите настаивать на том, чтобы я извинилась перед вами?"

Синья подняла брови. Внезапно ее слегка приподнятые великолепные брови, казалось, окрасились суровостью, когда она медленно сказала: "Ну и что, что это семья Цзян?".

Цзян Руоинь посмотрела на нее с гордостью и сказала: "Мой дедушка и отец больше всего заботятся обо мне. Если ты будешь настаивать на том, чтобы я извинилась перед тобой, заставляя меня унижаться и терпеть несправедливость, они точно не оставят это дело без внимания".

Взгляд Вэнь Синьи прошелся по трем людям, медленно поднялся с дивана, посмотрел на Чу Цзиннана и сказал: "Почтенный президент Чу, у меня есть дела, и мне нужно уйти. Что касается этого вопроса, я только надеюсь, что студенческий союз даст мне удовлетворительное решение".

Сказав это, она повернулась спиной и стала уходить.

Сюй Тунсюань поспешил следом и сказал: "Председатель, у меня тоже есть дела, я пойду. Делайте то, что вам нужно для этого дела, я больше не буду участвовать".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2131213>